

«ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ...»

«LET'S JOIN HANDS, MY FRIENDS...»

Испытательный центр «Замок» был создан в середине 1960-х гг. в целях реализации постановления правительства страны по упорядочиванию деятельности при производстве замочных и скобяных изделий. После введения в России систем добровольной, а затем обязательной сертификации необходимо было создать новую независимую организацию. Так появился Центр по сертификации оконной и дверной техники, который со временем был аккредитован по двум направлениям: испытания строительной продукции — Испытательный центр «Замок» (далее — ИЦ «Замок», Центр), и сертификация — Орган по сертификации оконной и дверной техники (ОС ОДТ).

В настоящее время ЦС ОДТ — стабильное предприятие с широкой сферой деятельности. Об основных направлениях работы, специфике сотрудничества с европейскими органами по сертификации и задачах на ближайшее будущее с директором ЦС ОДТ Т.В. ВЛАСОВОЙ беседует обозреватель РИА «Стандарты и качество» Н.Г. ЗАКОВРЯШИНА.

— Татьяна Владимировна, расскажите, пожалуйста, немного об истории вашей организации.

— Она начинается в далеких 60-х гг. советского периода. Окна в то время были только деревянные, все комплектующие для них выпускала отечественная промышленность. На территории Советского Союза действовало 600 заводов, производящих замочно-скобяную продукцию, которую мы как независимая организация должны были постоянно испытывать. Испытания тогда проводились ежегодно, что гарантировало высокое качество товара (к сожалению, сегодня в России о процедуре периодических испытаний речи вообще не идет, о ней просто забыли, хотя это требование есть практически во всех ГОСТ).

Шли годы, экономическая ситуация и законы страны менялись. В 1990-х гг. появились системы добровольной и обязательной сертификации. Одновременно на отечественный рынок начала поступать импортная строительная продукция. Различия в нормативной базе, а также в подходах к оценке качества потребовали разработки новых методик сертификации и создания современной испытательной базы. Сначала спектр работ, выполняемых ИЦ «Замок», был ограничен возможностями испытательного оборудования, но мы постоянно расширяли сферу деятельности: изготавливали своими силами оборудование, разрабатывали методики.

В этот сложный период Центру удалось выжить только благодаря умению смотреть вперед и правильно оценивать ситуацию. Как только начались разговоры о сертификации, мы сразу начали учиться и, когда вышли новые постановления, уже были готовы к аккредитации. Представьте, в системе Госстроя России у ИЦ «Замок» аттестат аккредитации был № 1. Такова вкратце наша история.

— Какие направления деятельности вы считаете для себя основными?

— ИЦ «Замок» и ОС ОДТ работают в нескольких направлениях — это испытания, сертификация, экспертиза и разработка стандартов. Но на сегодняшний день, наверное, главное — это разработка стандартов — как национальных, так и межгосударственных. Центр является членом технического комитета по стандартизации (ТК) 465 «Строительство», а я — руководителем его подкомитета — ПК № 24 «Окна, двери, ворота и комплектующие к ним».

Правда, когда в апреле этого года Минпромторг России организовал ТК 144 «Строительные материалы и изделия», ситуация несколько осложнилась. Изначально подразумевалось, что новый комитет будет заниматься стандартами на инновационную продукцию, но, судя по документам, в их плане стандартизации ни о какой инновации по нашему направлению речь не идет. Инновациями занимаемся

Ключевые слова: стандартизация, испытательная лаборатория, протокол испытаний, сертификация, аккредитация.
Keywords: standardization, test laboratory, test record, certification, accreditation.

мы: каждый год разрабатываем стандарты, которых в принципе еще не было в системе стандартизации в строительстве.

Это очень объемная и ответственная работа. Например, сейчас мы вместе с немецкими коллегами создали масштабный ГОСТ по механическим испытаниям окон, дверей и ворот. ТК 465 принимает участие в деятельности ИСО по разработке нормативных документов в строительстве, а непосредственно наш ПК входит как рабочая группа — РГ 3 — в состав ИСО/ТК 162 «Двери и окна», и мы уже приступили к совместной разработке нового стандарта на термины и определения. На октябрь назначено общее мероприятие РГ 3 и ИСО/ТК 162, которое состоится в Берлине. Сейчас мы изучаем документы, пишем замечания и предложения, т.е. идет активная, полноценная работа.

В своей деятельности мы стараемся использовать передовой зарубежный опыт: регулярно проводим обучение сотрудников как в России, так и за рубежом (при посещении иностранных фирм в Германии, Австрии, Италии, Финляндии). Партнеры всегда идут нам навстречу, поскольку хотят быть полностью уверены, что их продукцию оценят правильно, без искажений, а для этого требования к оборудованию и методам испытаний должны быть гармонизированы. В настоящее время ИЦ «Замок» располагает полным набором современного специализированного оборудования для проведения любой степени сложности испытаний оконно-дверной и воротной продукции, внедрены передовые методики испытаний, к работе привлечены специалисты высокой квалификации.

— В июле Росаккредитация стала подписантом Договора о сотрудничестве APLAC MRA¹. Видите ли вы в этом новые возможности для развития вашего предприятия?

— Перед некоторыми испытательными лабораториями это, несомненно, откроет определенные перспективы, но мы в основном работаем с иностранными компаниями, которые заинтересованы в экспорте в Россию. До настоящего времени в нашей сфере отечественная продукция за рубежом, как правило, была слабо востребована. В большинстве стран Европы требуется сертификация именно в государстве-производителе, потому что каждый стремится защитить свой рынок и от некачественной продукции, и от конкурентов. Я думаю, что для нас подписание соглашения ILAC² MRA мало что изменит, хотя пока об этом рано говорить, поскольку для начала следует привести в соответствие нормативную базу. Так что серьезной заинтересованности в получении права ставить на свои протоколы знак ILAC MRA у нас пока нет.

— Росаккредитация ведет активные переговоры с руководителями органов по аккредитации семи ведущих экономик региона, в том числе с Китаем. Предполагается, что в ближайшее время удастся определить сферу применения российских и китайских протоколов испытаний, в том числе в рамках конкретных регуляторных процедур...

— В этом вопросе нужно быть очень осторожными: мы можем спровоцировать неконтролируемое поступление на оте-

чественный рынок низкокачественных китайских товаров. Пока что в строительстве китайской продукции не так много, и тормозом служит как раз наша система нормативных документов, включающая в том числе Строительные нормы и правила (СНиП), Своды правил, региональные строительные нормы. Насколько мне известно, нормы, установленные в китайских стандартах, гораздо менее жесткие, чем в российских. А это не может не настораживать.

Кроме того, для китайских изделий (сейчас я говорю только о строительстве) что характерно? Проверишь пять образцов — никаких отклонений от стандарта. А потом начинают поступать рекламации. Приезжаешь на производство — большая часть продукции не соответствует нормативам. Кстати, та же проблема и в России. Это одна из причин, почему европейские страны неохотно открывают свой рынок для нас.

Наши европейские партнеры не всегда уверены в объективности и компетенции российских экспертов. Не способствует росту доверия и возможность покупки в России через интернет подложных сертификатов. Эта та ситуация, когда мы сами себе испортили имидж, и на сегодняшний день она достаточно критична.

Возможность свободно приобрести фальсифицированный сертификат осложняет работу и для испытательных лабораторий — создает дефицит клиентов. Я сама иногда звоню для проверки по таким объявлениям, прошу сертифицировать строительную продукцию с предоставлением протоколов испытаний в соответствии с ГОСТ. Что они делают? Просто берут ГОСТ и переписывают требования, а в графе «фактические данные» ставят «соответствует». Мне за три дня обещают подготовить протокол испытаний на коррозионную стойкость, которые должны проводиться не менее 240 ч. Но 240 ч — это 10 суток непрерывной работы! А ведь кто-то же их аккредитовывает³...

В конце прошлого года вступил в силу ГОСТ Р 56926—2016 «Конструкции оконные и балконные различного функционального назначения для жилых зданий. Общие технические условия», который регламентирует правила проектирования и сбора необходимых документов для прохождения тендеров. Очень надеюсь, что его применение изменит ситуацию к лучшему.

— Какие проблемы, стоящие перед Центром, вы считаете на данный момент наиболее серьезными?

Самая серьезная проблема — это затянувшаяся реформа системы аккредитации и сертификации. Начиная с 2014 г., т.е. с момента введения закона об аккредитации⁴, мы, участники этого процесса, живем, как в лихорадке. Не успели внедрить критерии по аккредитации (которых теперь 90 вместо 5 ранее установленных), как в 2015 г. грянули изменения к критериям. Не успели осознать, что это и для чего делается, как в 2016 г. внесли изменения в отчетности в информационной системе Росаккредитации (заменены бланки сертификатов и т.д.).

Но самым знаменательным стал 2017 г., когда в мае отменили отдельные постановления Правительства РФ в части

¹ APLAC (Asia Pacific Laboratory Accreditation Cooperation) — Азиатско-Тихоокеанская организация по аккредитации лабораторий. См. «Стандарты и качество», 2017, № 8, с. 6—11.

² ILAC (International Laboratory Accreditation Conference) — Международная организация по аккредитации лабораторий. — Прим. ред.

³ Мнение Росаккредитации по данному вопросу см.: «Стандарты и качество», 2017, № 7, с. 6—12. — Прим. ред.

⁴ Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28.12.2013 № 412-ФЗ. — Прим. ред.

действия Системы сертификации ГОСТ Р. Отменить-то отменили, но «забыли» указать, чем их заменить. Ведь ГОСТ Р были основой всей системы сертификации, т.е. базисом. А теперь базиса нет и, соответственно, все остальное повисло в воздухе.

В связи с этим вполне закономерно возникают три главных вопроса: на каких принципах будет строиться взаимодействие с другими системами, на какие нормативные документы необходимо ссылаться в основных документах по сертификации и какими документами следует пользоваться при обязательной сертификации? Пишу письма. В Росаккредитацию, Росстандарт, Минпромторг России. Отвечает только Минпромторг: дает ссылки на основополагающие стандарты в части выбора схем сертификации, проведения инспекционного контроля, проведения проверки производства (но это далеко не полный перечень документов) и рекомендует вступать в любую систему добровольной сертификации (СДС).

Здесь мы опять возвращаемся к вопросу о взаимодействии систем. В строительстве уже много лет действует своя система сертификации. Наш Центр аккредитован в национальной системе Росаккредитации и в системе «ФЦС-Стройсертификация». Но на вопрос, смогу ли я работать на равных с испытательными лабораториями, аккредитованными в национальной системе Росстандарта, если останусь только в строительной системе, или мне все же потребуется аккредитация в системе Росаккредитации, мне так никто и не ответил. Как и на вопрос о принципах взаимодействия СДС с новой национальной системой сертификации?

Еще одна проблема: если каждый будет аккредитован в своей системе, насколько квалифицированно мы станем работать и насколько ценными окажутся наши протоколы? Приведу пример. Когда действовала система ГОСТ Р, орган по сертификации мог принимать протоколы сторонних организаций только в том случае, если они были аккредитованы в той же системе ГОСТ Р. Обязательно составлялись договоры о совместной деятельности, признании документов. Сейчас же ко мне приходят клиенты, которые хотят сертифицировать свою продукцию, представляют протоколы испытаний, полученные в лабораториях, аккредитованных в других добровольных системах. И что мне с этими протоколами делать: принимать или нет? С точки зрения здравого смысла, наверное, нет. А с точки зрения проводимой политики я, наверное, должна их принять, потому что такая ситуация нигде не прописана и клиент в праве поинтересоваться, на каком основании ему отказывают. А основания мне пока неизвестны.

Выход из сложившейся противоречивой ситуации я вижу в переходе не просто в СДС, а в отраслевые СДС. Тогда все встанет на свои места. Хотите аккредитовываться в строительной системе? Пожалуйста, но вы будете работать по нашим стандартам, и ответственность за вашу деятельность будет лежать на тех, кто вас аккредитовал, т.е. на строительных экспертах, которые будут всем известны.

— *И несколько слов о планах на перспективу.*

— Пока мы планируем продолжать свою деятельность параллельно в двух системах: Росаккредитации и «ФЦС-Стройсертификация». Активно будем работать в ТК 465 и ИСО/ТК 162. Поскольку деятельность по разработке стандартов теперь ведется в условиях конкуренции с ТК 144,

необходимо менять стиль работы, привлекать ведущих специалистов для обсуждения планов, объединять их в советы, «клубы по интересам», работать вместе по доведению информации о современных разработках до проектирования.

В ближайшей перспективе планируется создание общественного совета, в который войдут представители организаций и ассоциаций, так или иначе влияющих на выход готовой продукции. Что меня волнует больше всего? То, что политика отечественных чиновников направлена сегодня на раздел нормативной базы в строительстве. Я лично знаю всех тех людей, которые изъявили желание работать в общественном совете, понимаю их обеспокоенность и искренне благодарна за участие. А возложили они на себя дополнительные обязанности потому, что понимают: если нас сегодня разделить, завтра мы останемся без работы, а потребитель — без качественной продукции. И это будет катастрофа. В сложившейся ситуации на память приходят слова Булата Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

Сохранить единство — наша основная задача, но есть и другие перспективные направления деятельности. Например, внедрение новых современных стандартов. Скоро выйдет подготовленный нами ГОСТ «Блоки оконные и дверные защитные для охраняемых помещений», в котором впервые рекомендован новый тип сигнализации, реагирующий на вмешательство в механизм замка. Система срабатывает, как только начинаются манипуляции с дверью, замком или окном, причем неслышно для взломщиков, поэтому охрана, которая приезжает через 10 минут, застанет их перед вашей дверью. Стандарт разработан совместно со специалистами ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии РФ.

Нельзя забывать и о том, что строительство — это сфера безопасности, поэтому мы взяли на себя в комитете большой проект — разработку стандарта на окна и двери детских дошкольных и общеобразовательных учреждений. К этой работе мы готовились в течение нескольких лет в тесном контакте с российскими и западными коллегами, изучали передовой европейский опыт. Мне, например, передали шведский стандарт на окна в детских учреждениях. В нем прописаны требования не только к эксплуатации конструкции окон, но и к обучению детей поведению в чрезвычайных ситуациях. В Европе и России существует много передовых разработок, например вид открывания окна, когда створка отодвигается на расстояние до 10 мм (этого достаточно, чтобы проветрить помещение), есть съемная ручка, ручка с особыми секретными, предотвращающими самостоятельное распахивание окон детьми, и т.д. Но в школах такие системы, к сожалению, не ставят. А ведь речь идет о безопасности детей. Для нас это очень важный вопрос, и я не смогу покинуть свой пост, пока мы не реализуем новый проект, хотя бы для строящихся школ и детских садов.

Кроме того, очень бы хотелось, чтобы руководители Росаккредитации и Росстандарта несколько замедлили ход реформ, чтобы те, на ком, собственно, держатся все системы, могли спокойно изучить, осознать и внедрить все новшества. Может быть, тогда проще станет бороться с незаконным оборотом фальшивых сертификатов и протоколов.

